

**ХУДОЖНИК И ПЕДАГОГ
ВАЛЕНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ ДЗЕЖИЦ**

Г.П. Исаков

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Аннотация: В статье проанализированы некоторые аспекты процесса становления и развития художественных учебных заведений в г. Витебске в 1920-х-1930-х гг. на примере творческого пути В.К. Дзежица.

Summary: The researcher has analysed the process of formation and development of art education in Vitebsk at the first half of the XX century.

Для Витебской художественной школы фигура Валентина Константиновича Дзежица является во многом знаковой; в судьбе художника и педагога, как в капле воды, отразились характерные особенности формирования, становления и развития государственных художественных учебных заведений города в разные периоды существования (1920-ые – 1960-ые гг.). В. Дзежиц получил разнообразное художественное образование, что не могло не сказаться на формировании его творческого кредо. Следует признать, что о некоторых периодах жизни художника информации почти не сохранилось, исследователям приходится довольствоваться воспоминаниями современников живописца и отрывочными сведениями из чудом уцелевших архивов.

В. Дзежиц родился 9 марта 1904 г. в Гельсинфорсе (Финляндия). В 1922 г. поступил в Витебский художественно-практический институт /ВХПИ/ (до 1922 г. учебное заведение называлось Витебским народным художественным училищем (1918-1920), Витебскими государственными свободными художественными мастерскими (1920-1921)). В недавнем прошлом “чернорабочий железной дороги”, днем В.Дзежиц учился в институте, а вечерами занимался в школе рабочей молодежи им. Н.К. Крупской [1, с. 60].

К осени 1922 г. после отъезда из Витебска М. Добужинского, Л. Лисицкого, М. Шагала, К. Малевича, В. Ермолаевой и ряда других «столичных» художников-педагогов в штате института осталось 5 преподавателей; обязанности ректора исполнял И. Гаврис, Ю. Пэн был избран проректором по учебной работе, а С. Юдовин – проректором по хозяйственной части, руководство учебными мастерскими осуществляли А. Бразер и Е. Минин.

Примечательно, что по окончании супрематического этапа (Витебский Уновис закончил свое существование в мае 1922 г.

выпуском 10 дипломников из стен Витебского художественно-практического института) коллективом художников-педагогов учебного заведения была предпринята попытка придать учебно-методическому процессу новое направление. Концепция, положенная в основу учебного плана на 1922-1923 учебный год, представляла собой своеобразное компромиссное сочетание проверенного «старого» и «новейших» достижений в изобразительном искусстве. Так наряду со «старыми» стилями и направлениями на занятиях рассматривались «теория и практика импрессионизма», «сезанизм» и другие новейшие течения живописи конца XIX – начала XX вв. [2]. (В некоторых источниках утверждается, «что система обучения в институте /.../ не оказала особого влияния на формирование мировоззрения и эстетических взглядов Дзежица» [1, с.60].)

На фоне разразившегося в начале 1920-х гг. экономического кризиса по решению местных властей в августе-сентябре 1923 г. Витебский художественно-практический институт был реорганизован в среднее учебное заведение – художественный техникум. Вместо уволенного И. Гавриса директором учебного заведения был назначен М. Керзин. После проведенных новым директором для всех бывших студентов института «поверочных испытаний» и конфликта, вызванного переэкзаменовкой, в художественном техникуме в начале 1923-1924 учебного года были набраны только два курса. Через процедуру «поверочных испытаний» был вынужден пройти и В. Дзежиц; успешно выдержав экзамен, он был зачислен на второй курс Витебского художественного техникума [3].

Кроме М. Керзина в штат преподавателей техникума осенью 1923 г. были зачислены художники В. Волков и М. Эндэ (все упомянутые художники-педагоги до переезда в Витебск преподавали в Велижской художественной школе); именно упомянутые художники-реалисты питомцы Петербургской Академии художеств определяли до конца 1920-х годов художественную политику в учебном заведении. В 1924-1925 гг. в коллектив художников-педагогов учебного заведения вливаются молодые силы – выпускник Московского университета искусствовед П. Даркевич и художница М. Лебедева /2 года училась в Академии художеств/. С сентября 1925 г. в учебное заведение на должность заведующего гончарной мастерской приходит выпускник Петербургского художественно-промышленного училища барона Штиглица Н. Михолап.

Осенью 1923 г. в Витебском художественном техникуме был осуществлен переход от системы отдельных мастерских, при которой студенты на протяжении нескольких лет изучали изобразительное искусство определенного направления под руководством одного художника-педагога, к системе классов, когда каждый год руководители специальных дисциплин сменяли друг друга.

В связи с присоединением в марте 1924 г. Витебской губернии к Беларуси изменился статус Витебского художественного техникума; учебное заведение впервые было переподчинено Главпрофобру Наркомата просвещения БССР и стало называться «Белорусским Государственным Художественным Техникумом» /БГХТ/. С 1924 г. в учебном заведении, как и по всей республике, начинают набирать силу процессы белоруссизации, направленные на возрождение национальной культуры. 27 апреля 1925 г. в Витебске прошла губернская краеведческая конференция. В резолюции конференции были сформулированы основные задачи художественного техникума на современном этапе: «готовить специалистов в области прикладного искусства и художественной промышленности» [4], всю деятельность учебного заведения направить «к нахождению и созданию согласно требованиям революционного времени белорусского национального стиля» [4].

Во второй половине 1920-ых годов в БГХТ обучение строилось с акцентом на углубленное изучение истории родного края, его культуры и художественных традиций; среди преподаваемых, в учебном заведении дисциплин были белорусский язык, белорусская литература, история белорусской культуры, история белорусского искусства и даже «белорусская география». Кроме этого все делопроизводство в техникуме было переведено на белорусский язык; большая часть общеобразовательных и специальных предметов также преподавались на «родной мове». В учебных планах художественного техникума были предусмотрены выездные практики для студентов в разные уголки Беларуси для изучения народных традиций, архитектурных и иных памятников культуры. В учебные постановки по живописи, рисунку и композиции включались бытовые предметы и утварь, передающие национальный колорит; многие учебные задания предполагали переработку древних белорусских орнаментов, предусматривали на их основе создание современных национальных форм.

В 1924 г. на волне белоруссизации при БГХТ был создан филиал «Маладняка»; общество объединяло в своих рядах молодых писателей, поэтов, художников. Силами филиала были организованы этнографические экспедиции по Витебскому краю. Зарисовки архитектурных памятников, орудий труда, предметов быта, одежды составили 5 альбомов, которые хранились в музее краеведческого кружка. В 1925 г. филиалом была организована выставка студенческих работ [5]. Благоприятно сказывалось на уровне подготовки студентов Белорусского государственного художественного техникума то обстоятельство, что время от времени художники-педагоги учебного заведения привлекали своих учеников к совместному вы-

полнению крупных заказов по оформлению различных государственных, общественных и культурных учреждений. К работам подобного рода относится и роспись кинотеатра «Художественный» в г. Витебске, выполненная в 1924 г. группой студентов художественного техникума под руководством и по эскизам преподавателей В. Волкова, М. Эндэ, М. Керзина.

Студенты БГХТ под руководством директора М. Керзина оформили одноактную постановку в БДТ-2 «Черт и баба»; были разработаны эскизы грима, костюмов для персонажей, макет и сами декорации в натуральную величину [6. С.147].

Молодые художники-педагоги БГХТ П. Даркевич и М. Лебедева вместе со студентами активно и целенаправленно занимались изучением национального наследия. Так, М. Лебедева в составе комиссии по охране памятников проводила расчистку настенных фресок в Пятницкой и Борисоглебской церквях, фотографировала и делала зарисовки с натуры. М. Лебедева вместе с М. Филипповичем и А. Тычиной составили альбом слуцких поясов, для чего работали в музеях Москвы, Ленинграда, Смоленска и др. В 1924 г. сборник «Слуцкие пояса» был издан Инбелкультом. Из архивных документов ГАВО следует, что художница использовала художественные предметы-экспонаты «Витебского Белорусского Государственного Художественного Музея» для проведения занятий со студентами по композиции, рисунку и живописи [7].

Следует подчеркнуть, что В. Дзежиц был активным и деятельным участником описанных событий, а из упомянутых выше художников-педагогов техникума наибольшее влияние на него оказал В. Волков [1, с. 61].

Поскольку БГХТ являлся средним художественным учебным заведением многие его выпускники, желавшие продолжить образование, вынуждены были поступать в художественные вузы Москвы, Ленинграда и других городов. Однако на этом пути в 20-ые годы их поджидало немало преград. О серьезности положения свидетельствует тот факт, что, к примеру, в 1926 г. в след бывшим студентам 3-го курса БГХТ Е. Загоровскому и В. Дзежицу, поступившим в Высший государственный художественно-технический институт (ВХУТЕИН) в Ленинграде, директором художественного техникума М. Керзиным было послано письмо-протест на имя ректора высшего учебного заведения: «Белорусский Государственный Художественный Техникум заявляет протест против поступления в Академию Художеств учеников IV курса выше упомянутого техникума Загоровского Евгения и Дзежица Валентина в виду того, что они в течении двух лет получали стипендии от Наркомпроса БССР и согласно существующим прави-

лам должны по окончании Техникума, отработать по своей специальности в учреждениях и предприятиях Белоруссии и таким образом вернуть Государству потраченные на их содержание средства. Ученики Загоровский и Дзежиц о своем желании поступить в Академию Художеств скрыли от администрации Техникума» [8]. В результате вопрос рассматривался в Главпрофобре БССР; было принято решение разрешить бывшим ученикам БГХТ продолжить обучение в Академии художеств при условии, что по окончании учебы они обязательно вернуться в Беларусь.

Следует особо подчеркнуть, что В. Дзежиц оказался в числе тех немногих, кто по окончании Академии художеств действительно вернулся в Беларусь, в Витебск, где и прожил до конца своих дней.

В конце 1925 г. в Минске была открыта первая Всебелорусская художественная выставка, объединившая в экспозиции произведения более семи десятков белорусских живописцев, графиков, скульпторов. Наряду с произведениями зрелых мастеров-профессионалов в экспозиции были представлены работы самодеятельных художников и учащихся. На выставке был организован специальный отдел под названием «Учебные институты и художественные кружки», где основную часть экспонатов составляли учебные работы студентов БГХТ /более 110 из 173 работ/. Среди «классных работ учеников 3-го курса» был представлен и «эскиз на тему «Баррикады»» В. Дзежица; примечательно, что полотно было означено в каталоге I Всебелорусской художественной выставки, как собственность «Витебского отделения Белорусского Государственного Музея» [9]. (В издании Союза художников БССР «Художники Советской Белоруссии, указывается, что в республиканских и всесоюзных художественных выставках живописец участвовал с 1935 г.» [10, с. 112.]).

27 сентября 1927 г. по решению руководства БГХТ было выслано 184 живописных и графических, 5 скульптурных и 52 гончарно-керамических работы в Москву для участия в Выставке искусства народов СССР, посвященной 10-летию Октябрьской революции [11]; среди экспонатов были и полотна В. Дзежица [12]. После отбора экспертной комиссии на Выставке искусства народов СССР экспонировались 34 работы студентов Белорусского государственного художественного техникума.

В 1931 г. В. Дзежиц начал свою многолетнюю плодотворную преподавательскую деятельность в Витебске. С сентября 1931 г. вплоть до начала Великой Отечественной войны (до июня 1941 г.) он преподавал в Белорусском государственном художественном техникуме (с 1934 г. учебное заведение было преобразовано в художественное училище). В 1949 г. В. Дзежиц принял активное участие в создании Витебского художественно-графического педагогического

училища, где в течение десяти лет преподавал специальные дисциплины (до 1959 г.). С первых дней существования художественно-графического факультета Витебского государственного педагогического института (1959 г.) до конца своей жизни (1964 г.) художник заведовал кафедрой рисунка и графики [13. С. 12].

Волею судеб именно, прежде всего, на ниве педагогической деятельности суждено было В. Дзежицу снискать авторитет и уважение; именно в первую очередь как учитель он останется в сердцах сотен благодарных выпускников художественных учебных заведений Витебска 1930-1960-х гг.

Список использованных источников

1. Долматов, С.Х. В.К. Дзежиц / Методика развития творческих способностей на занятиях по рисунку, живописи и композиции: Межвузовский сборник научных трудов. М. : Изд-во "Прометей" МГПИ им. В.И. Ленина, 1989. – С. 59-68.
2. ГАВО. Ф. 246. Оп. 1. Д. 311. Л. 9-10.
3. ГАВО. Ф. 837. Оп.1. Д. 12. Л. 16-17.
4. «Віцебшчына», 1925. Т. 1. С. 214.
5. Каспяровіч, М. Мастацкі маладняк // Маладняк. – Мінск, 1926 (5).- С. 82-85.
6. Каспяровіч, М. Беларуская культура // Маладняк, 1928. - № 12. – С. 125-152.
7. ГАВО. Ф. 837. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.
8. ГАВО. Ф. 837. Оп. 1. Д. 12. Л. 99.
9. Каталог 1-й Усебеларускай мастацкай выстаўкі. – Мінск, 1925.
10. Художники Советской Белоруссии; Союз художников БССР: издательство «Беларусь», Минск, 1976. – 400 с.
11. ГАВО. Ф. 837. Оп. 1. Д. 32. Л. 45.
12. ГАВО. Ф. 837. Оп. 1. Д. 32. Л. 70, 80.
13. Виноградов, В.Н., Жукова, Е.Т. Витебское художественно-графическое педагогическое училище. - Витебск. Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – 48 с.